

DeZIM.insights +

Рабочий документ #06 Берлин, ноябрь 2022

Высокий уровень поддержки вступления Украины в Европейский Союз во время войны в 2022 году

Анализ на основе исследования ReUP

Рабочий документ DeZIM.insights #6

Высокий уровень поддержки вступления Украины в Европейский Союз во время войны в 2022 году. Анализ на основе исследования ReUP

Лиза Уолтер, Сабрина Дж. Майер, Йорг Доллманн, Яннес Якобсен, & Артем Мет

Отношения между Украиной и Европейским союзом (ЕС) привлекают все большее внимание международного сообщества в контексте войны России против Украины. Используя данные, собранные в рамках Панельного исследования переселения украинцев (ReUP), мы анализируем в этом рабочем документе DeZIM.insights факторы трех аспектов поддержки ЕС: позитивное отношение, привязанность и поддержка вступления в ЕС. Мы связываем поддержку с различными понятиями, такими как общинная идентичность, и с социально-демографическими переменными, такими как возраст, образование и пол. Мы находим, что поддержка вступления в ЕС среди украинцев высока и что общее отношение к ЕС положительное. Наш многофакторный анализ показывает, что общинная идентичность и, в частности, региональное происхождение, по-видимому, являются движущими силами ориентации на ЕС. Что касается социально-демографических переменных, мы обнаруживаем более высокий уровень поддержки среди самой старшей возрастной группы (респонденты в возрасте 51 года и старше) на всех трех уровнях и более высокое чувство привязанности к ЕС среди респондентов с высшим образованием. Более того, демонстрируя меньшую поддержку через отношение и привязанность, женщины более решительно выступают за вступление в ЕС, чем мужчины.

Основные моменты:

- В целом украинцы, участвовавшие в исследовании, демонстрируют высокий уровень поддержки вступления в ЕС, а также позитивное отношение к ЕС с небольшими групповыми различиями.
- 83 % респондентов выступают за вступление Украины в ЕС. Уровень поддержки самый высокий среди респондентов, говорящих дома на украинском языке (89 %), среди респондентов в возрасте 51 года и старше (87 %) и среди женщин (87 %). Еще в ноябре 2021 года, до эскалации войны, значительно меньше украинцев (58 %) высказывались за вступление в ЕС.
- Около 72 % респондентов имеют «достаточно положительные» или «очень положительные» представления о ЕС. Отношение респондентов к ЕС более положительное среди украиноязычных (77 % по сравнению с 67 %) и среди людей в возрасте 51 года и старше (79 % по сравнению с 73 % и 71 %).
- Чуть менее 40 % респондентов чувствуют себя «сильно привязанными» к ЕС. Таким образом, привязанность как более давняя аффективная ориентация оказывается менее сильной, что неудивительно, поскольку сегодня Украина формально не входит в структуру ЕС.
- В целом наибольшие групповые различия в ических предпочтениях, установках и привязанностях можно выявить между маркерами общинной идентичности (привязанность к Украине, а также язык, на котором говорят дома), региональной принадлежности и возрастных групп. С ростом привязанности к Украине значительно увеличивается и поддержка вступления в ЕС. Респонденты, живущие на западе Украины, где отношения с Западом исторически были крепкими, больше поддерживают и привязанность к ЕС. Кроме того, в отличие от предыдущих исследований, возрастная группа, социализированная в СССР (51 год и старше), демонстрирует более высокий уровень поддержки ЕС, чем более молодые люди.
- Украинцы, недавно мигрировавшие за границу, несколько больше выступают за вступление в ЕС, но их уровень поддержки лишь незначительно выше, чем у украинцев, (все еще) проживающих в Украине.
- Респонденты с высшим образованием чувствуют себя более привязанными к ЕС, чем респонденты без образования.
- Демонстрируя меньшую поддержку ЕС через отношение и привязанность, женщины более решительно выступают за вступление в ЕС, чем мужчины.
- Необходим долгосрочный мониторинг, чтобы увидеть, сохраняется ли высокий уровень поддержки или это краткосрочное изменение в контексте войны. В этом контексте особое значение имеет научно-исследовательская работа украинских исследователей.

В предыдущие годы многие подчеркивали важность Украины как стратегического партнера для Европы и, следовательно, важность включения Украины в процесс европейской интеграции (например, Хопко 2017). Разрываясь между расширяющимся ЕС и все более враждебным российским государством, Украина уже давно находится на границе глобальной демократии. Вопрос о том, с Западной Европой или с Россией связано ее будущее, уже много лет является важным демаркационным пунктом (например, Випперфюрт 2015; Манро 2007; Рябчук 2007; Величенко 2007).

Несмотря на то, что Украина пока не является членом ЕС или НАТО, у нее давние отношения с обоими. Первое соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС датируется серединой 1990-х годов (Манро, 2007 г.), а в Амстердамском договоре Европейский совет сформулировал конкретную стратегию укрепления своего партнерства (Европейский союз, 1997 г.). Однако история партнерства между ЕС или НАТО и Украиной — это история трудностей. Принимая во внимание точку зрения Запада и его отношения с Украиной и Россией, эскалация в 2013–2014 гг., сосредоточенная на революции на Майдане и российской аннексии Крыма, «стала катализатором большего единства» (Боссе 2022; Онуч и др. 2018). Однако до российской агрессии в феврале 2022 года государства-члены ЕС по-прежнему оставались довольно разделенными, когда речь шла о теме Украины и России. В то время как государства-члены Восточной Европы выступали за усиление санкций против России, другие, такие как Франция, Германия и Италия, пошли более дипломатическим путем, пытаясь поддерживать экономические отношения с Россией, особенно в отношении поставок энергии (Боссе, 2022). В целом, не желая рисковать конфронтацией с Россией, ЕС не проявлял особых амбиций даже в отношении предоставления Украине статуса кандидата (Хопко 2017; Боссе 2022). На этом фоне, несмотря на давние отношения, Украина лишь недавно, в июне 2022 г. — после нападения России в феврале того же года (Боссе 2022 г.) — стала кандидатом на членство в результате беспрецедентного и символического акта.

Также в Украине нет последовательной картины поддержки ЕС и НАТО. Это историческое разногласие по данному вопросу было продемонстрировано, например, в 2004 году. В середине того же года военная доктрина, определяющая членство в ЕС и НАТО, вызвала такое сильное сопротивление, что вскоре после этого президент Кучма отозвал оба плана (Випперфюрт 2015). Однако зимой того же года «оранжевая революция» помешала пророссийскому политику Януковичу стать президентом в пользу Ющенко, который вновь провозгласил вступление в ЕС политической целью (Бюлинг 2018). Впоследствии ЕС был вовлечен в процесс реформ в Украине, и в последующие годы институционализация стратегического партнерства получила дальнейшее развитие благодаря различным соглашениям. Однако в 2013 г. Янукович, избранный президентом в 2010 г., приостановил действие соглашения об ассоциации с ЕС, что вновь вызвало сильную проевропейскую реакцию населения и привело к «Революции Достоинства» или «Революции Майдана». За этим последовало не только изгнание Януковича, но и аннексия Крыма Россией, сепаратистская мобилизация и война на Донбассе. Эти события привели к «самому серьезному политическому противостоянию между Россией и Западом со времен окончания холодной войны» (Онуч/Сассе, 2016), по крайней мере, до того момента.

Однако не только политическая элита была безразлична к вопросу ЕС и НАТО, но и само население Украины. Предыдущие исследования в Украине показали расколотость украинского населения с грубым делением на сторонников и противников вступления в ЕС в 2005 г. (Манро 2007). В течение многих лет тесная зависимость от России, безусловно, влияла на общественное мнение в Украине, и только 25 % поддерживали членство в НАТО в начале 2000-х годов (например, Манро 2007). Это может быть связано с сильной экономической зависимостью Украины от России, а также с ее беспокойством по поводу возможного военного возмездия, если позиция Украины слишком сильно сдвинется в сторону Запада. Даже в 2011 г. только треть украинцев положительно относилась к НАТО, что даже меньше, чем в России (37 %; см. Випперфюрт 2015; Исследовательский центр Пью 2011). Однако с течением времени все меньше людей, проживающих в Украине, считают свою страну подчиненной России. Перед началом войны 2022 года, в ноябре 2021 года, 58% украинцев выбрали ЕС, когда их спросили, к какому

международному союзу должна присоединиться страна, если она может присоединиться только к одному. При этом за вступление в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном высказался лишь 21% опрошенных. Аналогичным образом 54 % украинцев поддержали вступление Украины в НАТО (Центр исследований в области опросов, 2021). Это явный признак того, что с 1990-х годов привязанность украинского народа сместилась в сторону Запада, как в экономической, так и в военной перспективе. Кажется вероятным, что после российской агрессии с 2014 года и недавнего гостеприимства соседних стран (Доллманн и др. 2022) группа сторонников вступления в ЕС и НАТО увеличилась. Однако исследование, проведенное в конце 2018 года, в котором участников спрашивали об их нынешней силе украинской привязанности по сравнению с их привязанностью за последние 5 лет, выявило лишь небольшие изменения (Баррингтон 2022). Однако в настоящее время исследования украинских исследовательских агентств показывают, что в случае референдума 86 % респондентов в Украине поддержали бы вступление в ЕС, а 83 % поддержали бы вступление в НАТО (Рейтинговая группа 2022).

Что касается поддержки ЕС среди украинцев, мы пока не знаем, какие индивидуальные факторы в настоящее время определяют поддержку ЕС, а также имеются ли существенные различия между социальными подгруппами, которые могут привести к поляризации и разделению. Важно, чтобы политические предпочтения населения совпадали с политическими событиями, а украинский народ благосклонно встречал политическую ориентацию на ЕС. Однако эта краткосрочная позиция также должна быть дополнена долгосрочной привязанностью, которая в долгосрочной перспективе обеспечивает связь между страной и ЕС.

В этом рабочем документе DeZIM.insights мы анализируем движущие силы украинской поддержки ЕС с точки зрения политических предпочтений, отношения и привязанности к ЕС. Эти три понятия затрагивают различные аспекты поддержки ЕС: отношение и политические предпочтения как скорее краткосрочные склонности оценивать ЕС, и привязанность как довольно давнюю аффективную ориентацию. Предыдущие исследования показали, что общинная идентичность с Украиной, особенно (привязанность и использование языка), а также региональные связи и социально-демографические переменные, такие как возраст, пол и образование (например, Баррингтон, 2022; Манро, 2007), имеют значение, когда речь идет о внешнеполитических предпочтениях в отношении ЕС. Мы распространяем этот анализ на поляризованный в разгар войны контекст и задаемся вопросом, как общинная идентичность, региональное происхождение и другие социально-демографические факторы влияют на поддержку ЕС, и является ли это влияние одинаковым для разных аспектов поддержки ЕС.

Данные

Мы используем данные уникального исследования, проведенного в июне 2022 года в рамках международного сотрудничества под руководством международной группы ученых из Германии (Йорг Доллманн, Университет Мангейма и институт DeZIM, Анна Хебель, GESIS — Институт социальных исследований имени Лейбница, Сабрина Майер, Бамбергский университет и институт DeZIM, Штеффен Петцшке и Бернд Вайсс, оба GESIS), Катар (Ингмар Вебер, Катарский научно-исследовательский институт вычислительной техники) и Великобритании (Ридхи Кашьяп, Дуглас Леже и Франческо Рампаццо, все Университет Оксфорд), а теперь называется Панельное исследование переселения украинцев (ReUP). Цель состояла в том, чтобы проверить возможность использования социальных сетей для выборки участников для панельной структуры в очень динамичные периоды кризиса. Участники онлайн-опроса были набраны с помощью рекламы, демонстрировавшейся в социальных сетях Facebook и Instagram в период с 4 по 28 июня 2022 года. Дополнительная информация о структуре и организации исследования будет опубликована в методологическом документе, ссылка на который будет размещена здесь позже. Подход аналогичен описанному здесь (Петцшке и Вайсс, 2021). Эти объявления были показаны на украинском языке. В опросе, который был доступен на украинском и русском языках, приняли участие более 19 000 респондентов, и около двух третей из них дали нам разрешение связаться с ними снова. Среднее время опроса составило 11 минут. Поскольку эта выборка составлена не из

всего населения случайным образом и, следовательно, может быть необъективной, мы не будем использовать данные для обобщений. Вместо этого нас в основном интересуют отношения между различными понятиями, такими как общинная идентичность, региональное происхождение и социально-демографические переменные, с тремя аспектами поддержки ЕС. Для получения дополнительной информации о выборке см. Таблицу 1 в [онлайн-приложении](#).

Мы привлекаем внимание к трем различным, но связанным концепциям, каждая из которых направлена на разные аспекты поддержки ЕС. На уровне краткосрочных установок мы сначала принимаем во внимание аспект политических предпочтений ЕС, предлагая респондентам оценить возможное вступление Украины в ЕС (используя шкалу от 1 = «категорически против» до 4 = «ни поддерживаю, ни против» на 7 = «решительно поддерживаю»). Этот вопрос основан на полностью вербализованной 5-балльной оценочной шкале (от 1 = «очень негативный» до 3 = «ни позитивный, ни негативный» и 5 = «очень позитивный образ»). Наконец, мы измеряем предполагаемую привязанность к ЕС с помощью стандартного вопроса о присоединении: «Насколько сильно вы чувствуете себя привязанным к Европейскому союзу?». Опять же, этот вопрос опирается на полностью вербальную 5-балльную оценочную шкалу (от 1 = «совсем нет» до 5 = «очень сильно»).

Двумерные результаты

В последующих анализах мы представляем результаты графически (Рис. 1). На этой гистограмме столбцы в крайнем левом углу показывают распределение трех переменных поддержки ЕС для всего населения («Всего»). Далее следует дифференциация текущего места жительства респондентов, различающая лиц, проживающих в Украине, лиц, проживающих за границей, и лиц, проживающих в Украине, но имеющих стремление мигрировать («Mig Asp») в ближайшие полгода. Справа от него столбцы показывают дифференциацию по языку, на котором респонденты обычно говорят дома – русскому или украинскому – чтобы увидеть, имеет ли значение общинная идентичность.¹ На следующих столбцах мы различаем возраст респондентов, сравнивая людей в возрасте от 18 до 30 лет, от 31 до 50 лет и тех, кому 51 год и старше, чтобы увидеть, влияет ли на поддержку возраст. Затем с 24 февраля 2022 года проводится дифференциация между людьми без миграционного опыта («No mig») и людьми с опытом внутренней миграции («Internal mig»). Наконец, мы предлагаем дифференциацию по половому признаку.

Мы дихотомизируем все три зависимые переменные для облегчения сравнения. Мы агрегируем значения выше средней точки и отображаем только их доли.

Очень сильная поддержка вступления в ЕС

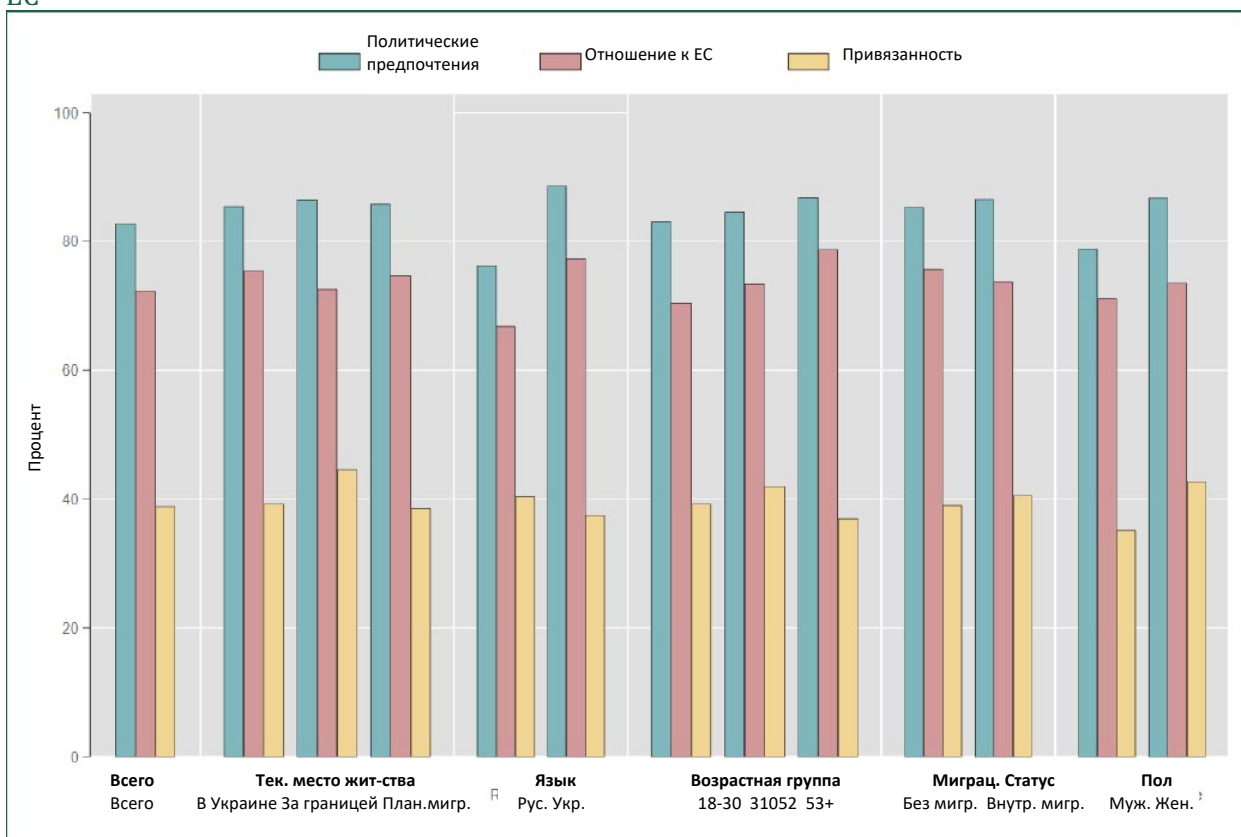
В целом поддержка вступления Украины в ЕС среди респондентов из Украины очень высока: 83% высказались «за» (зеленая полоса на диаграммах). Уровень поддержки также очень высок среди всех подгрупп, которые мы рассматриваем. Практически нет разницы в поддержке вступления в ЕС между теми, кто все еще находится в Украине, теми, кто живет за границей, или теми, кто собирается мигрировать в ближайшие полгода. Имеются различия между теми, кто говорит дома по-русски (76%), и теми, кто говорит по-украински, с большей поддержкой активности в ЕС среди тех, кто говорит по-украински (89%), однако уровень поддержки среди русскоязычных также достаточно высок. Уровень поддержки по возрасту также мало различается, с очень схожими уровнями поддержки среди лиц в возрасте от 18 до 30 лет (83%), от 31 до 50 лет (85%) и лиц в

---

¹ В то время как русский язык доминирует на востоке и юге Украины, украинский язык является доминирующим языком в центральной и западной Украине. Наряду с этим существует и церковный раскол, который неоднократно приводил к конфликтам. В то время как русскоязычные верующие в основном принадлежат к Украинской православной церкви, носители украинского языка в основном принадлежат к Украинской православной или униатской церкви (Випперфюрт 2015: 17; см. также Баррингтон 2022 и Кулик 2016).

возрасте 51 года и старше (87%). Небольшие различия также можно найти между теми, кто все еще живет в Украине, кто мигрировал внутри страны после эскалации войны (87%), и теми, кто все еще остается на том же месте (85%). Мы обнаруживаем гендерные различия: женщины больше выступают за вступление в ЕС, чем мужчины (87 по сравнению с 79%).

Рис. 1: Распределение политических предпочтений ЕС, отношения к ЕС и привязанности к ЕС

Общее позитивное отношение к ЕС

Немного ниже, чем политические предпочтения ЕС, образ ЕС в целом по-прежнему очень благоприятен: около 72% респондентов имеют «достаточно положительный» или «очень положительный» образ ЕС (красные столбцы на диаграмме). Как и в случае с политическими предпочтениями ЕС, доля лиц с положительным имиджем ЕС внутри подгрупп оказывается стабильной вне зависимости от миграционного статуса человека (в Украине 76%, за границей 73% или со стремлением мигрировать 75%), и немного различается по опыту внутренней миграции (внутренние мигранты в Украине 74%, остальные 76%). Кроме того, мы снова обнаруживаем, что отношение респондентов к ЕС снова более положительное среди украиноязычных (77 по сравнению с 67%), а также среди людей в возрасте 51 года и старше (79 по сравнению с 73 и 71%). Женщины лишь немного более позитивно относятся к ЕС, чем мужчины (74 против 71%).

Воспринимаемая привязанность отстает от отношения и политических предпочтений

При доле чуть менее 40% респондентов, которые чувствуют себя «сильно привязанными» или «очень сильно привязанными» к ЕС (желтые столбцы на Рис. 1), эта переменная отстает от доли людей с положительным образом ЕС и тех, кто поддерживает вступление в ЕС. Если еще раз посмотреть на выборку более дифференцированно, то можно увидеть, что привязанность к ЕС оказывается несколько выше среди украинцев, проживающих за границей, чем у тех респондентов, которые (все еще) живут в Украине, а также выше, чем у тех, кто стремится мигрировать в ближайшие шесть месяцев (45 по сравнению с 39 и 39%). В отличие от наших

наблюдений выше, мы обнаруживаем немного более высокую долю русскоязычных (40%), чем украиноязычных, которые чувствуют привязанность к ЕС (38%). Что касается возраста респондентов, то в группе среднего возраста (от 31 до 50 лет, 42%) процент людей, чувствующих привязанность к ЕС, несколько выше, чем в младшей (от 18 до 30 лет, 39%) и старшей (51+, 37%) возрастных группах. При учете пола респондентов соотношение снова оказывается выше среди женщин, чем среди мужчин (43 по сравнению с 35%).

На первый взгляд кажется нелогичным, что, например, русскоязычные украинцы демонстрируют несколько более высокую привязанность к ЕС, чем украиноязычные. Однако такие различия между языковыми группами вполне могут быть связаны с различным социальным структурным составом этих групп и, таким образом, могут быть вызваны другими переменными, которые не учитываются при двумерном анализе. Чтобы определить, являются ли такие различия причиной отношений, которые мы обнаружили в двумерном анализе, мы представляем результаты многофакторных регрессионных моделей OLS в следующем разделе.

Общинная идентичность, региональное происхождение и пол являются важными факторами для различных аспектов поддержки ЕС.

Результаты многофакторного анализа представлены ниже в виде графика коэффициентов (Рис. 2). На этом графике показаны результаты трех регрессионных моделей OLS, которые оценивают влияние независимых переменных на параметры поддержки ЕС: политические предпочтения ЕС (зеленый цвет), отношение к ЕС (красный цвет) и привязанность к ЕС (желтый цвет). Все зависимые переменные были нормализованы в диапазоне от 0 до 1, где 0 соответствует наименьшему значению, а 1 — максимальному значению, так что мы можем понимать коэффициенты как средние предельные эффекты, показывая, таким образом, изменения в процентных пунктах при неизменности всех остальных переменных. Положительные значения независимых переменных указывают на то, что эти переменные положительно влияют на зависимые переменные, а отрицательные значения указывают на то, что независимая переменная отрицательно влияет на зависимую переменную. Например, с повышением привязанности к Украине от низшей категории к высшей, поддержка вступления в ЕС увеличивается примерно на 12 процентных пунктов.

Как и Манро (2007) почти два десятилетия назад, мы видим, что общинная идентичность и региональное происхождение являются сильными факторами ориентации на Запад. Мы считаем общую идентичность с Украиной важной движущей силой всех трех аспектов поддержки ЕС, из которых важны оба подаспекта: самооценка привязанности к Украине, а также использование украинского языка в качестве языка, на котором говорят дома.

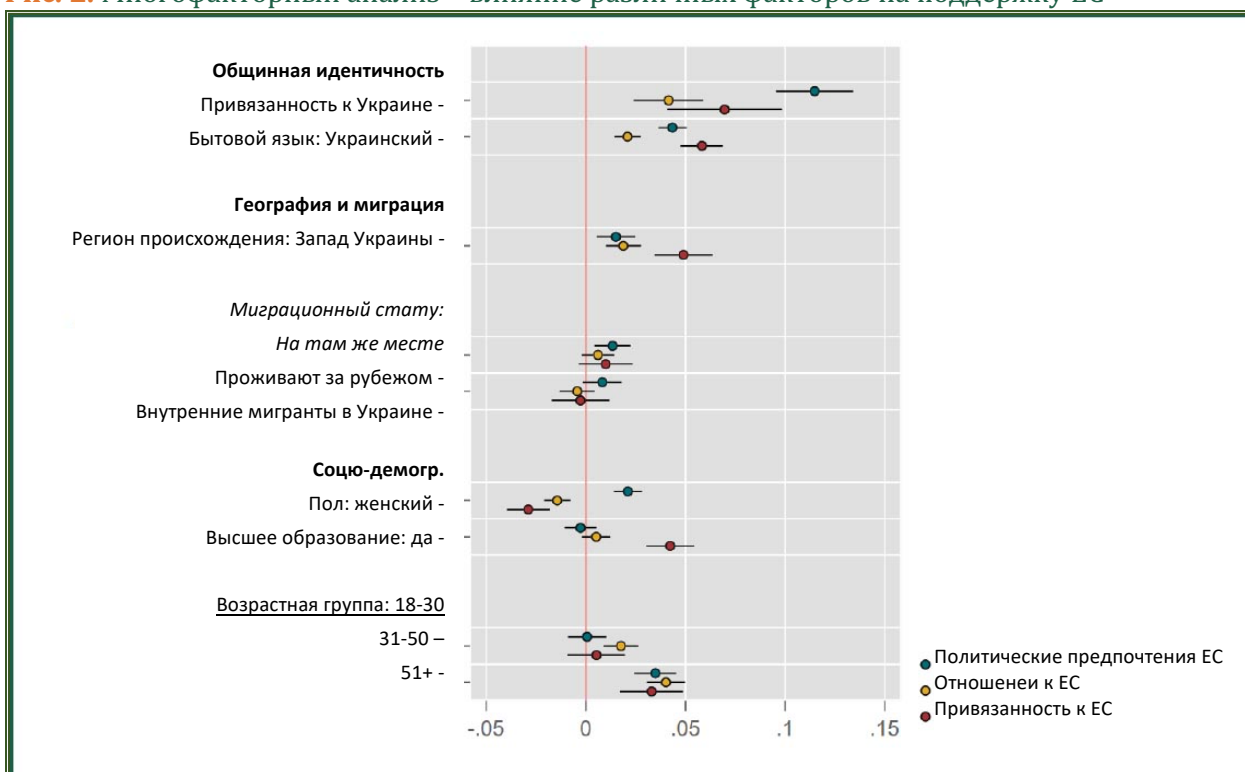
Кроме того, те, кто проживает в Западной Украине, или те, кто проживал там до переселения, больше поддерживают ЕС и особенно демонстрируют более высокую привязанность к ЕС. Это могло быть вызвано сильными историческими связями Западной Украины с Западом. Мы обнаруживаем лишь очень незначительное влияние миграционного статуса, т. е. того, живет ли кто-то за границей или является внутренне перемещенным лицом.

Что касается социально-демографических переменных, мы видим интересную зависимость от пола, хотя общая величина эффекта довольно мала. В то время как женщины демонстрируют меньшую поддержку ЕС через отношение и привязанность, они имеют более высокие – на три процентных пункта – предпочтения в отношении вступления в ЕС, чем мужчины, даже если учитываются другие факторы, такие как привязанность или возраст. Это может быть связано с индивидуальными опасениями и беспокойствами, которые не были частью нашего исследования, например, (фактическая или предполагаемая) ситуация с правами женщин в ЕС по сравнению с Россией, и они подлежат дополнительному изучению в будущих исследованиях.

Хотя мы не находим почти никаких различий для двух возрастных групп, социализированных после распада СССР, самая старшая возрастная группа (51 год и старше) имеет более высокий уровень поддержки ЕС по всем трем аспектам – примерно на четыре процентных пункта. Вопреки предыдущим выводам, согласно которым возраст коррелировал с поддержкой России, старшие возрастные группы теперь обращаются к ЕС чаще, чем их более молодые сверстники — по крайней мере, в нашей выборке. Наконец, мы также рассматриваем формальное образование, которое в прошлом было положительно связано с политическими предпочтениями в отношении Запада (Манро, 2007). В отношении людей с высшим образованием и без него мы почти не видим различий в отношении к ЕС или политических предпочтениях. Тем не менее, привязанность к ЕС примерно на четыре процентных пункта выше для тех, кто имеет высшее образование — тех самых людей, которые, вероятно, имели больше контактов со странами ЕС в рамках своей учебы/профессиональной деятельности и которые больше всего выиграли бы от сильного ЕС.

Рис. 2: Многофакторный анализ – влияние различных факторов на поддержку ЕС

Примечание. Нестандартизированные коэффициенты регрессии с 95% ДИ. Зависимые переменные теперь используются без агрегирования. Полную модель см. в онлайн-приложении, которое также включает элементы управления источниками выборки (Instagram, Facebook) во время проведения опроса. Все независимые и зависимые переменные нормированы в диапазоне 0-1. Западная Украина определена согласно рейтинговой группе и включает восемь областей: Черновицкую, Ивано-Франковскую, Хмельницкую, Львовскую, Ровенскую, Тернопольскую, Волынскую и Закарпатскую.

Выводы

В этом рабочем документе DeZIM.insights, основанном на данных, собранных для проекта ReUP, мы рассмотрели движущие силы украинской поддержки Европейского союза с точки зрения политических предпочтений ЕС, привязанности к ЕС и отношения к ЕС. Эти три концепции отражают разные уровни поддержки ЕС. В то время как политические предпочтения и отношения представляют собой более краткосрочную склонность к оценке ЕС, привязанность измеряет долгосрочную аффективную ориентацию на ЕС.

Наш анализ показывает, что большая часть опрошенных украинцев выступает за вступление в ЕС (83%) и что отношение к ЕС в целом положительное (72%). В этом отношении мы находим лишь незначительные различия между группами. Воспринимаемая привязанность к ЕС отстает от значений внешнеполитических предпочтений и отношения к ЕС: чуть менее 40% респондентов чувствуют сильную или очень сильную привязанность к ЕС. Поскольку Украина до сих пор не является формальной частью ЕС, это значение неудивительно и на этом фоне даже может быть классифицировано как относительно высокое. Необходим дальнейший мониторинг, чтобы оценить, меняется ли (и в какой степени) аффективная привязанность к ЕС (или уже изменилась) в контексте российского вторжения.

Наибольшие различия можно увидеть в многофакторном анализе при дифференциации по общинной идентичности и по возрасту респондентов. Что касается общинной идентичности, то респонденты, которые чувствуют сильную или очень сильную привязанность к Украине, и те, кто говорит дома по-украински, склонны больше поддерживать ЕС. Кроме того, люди, живущие на западе Украины, показывают несколько более высокие результаты, чем их соседи на востоке. Таким образом – как Манро (2007) почти два десятилетия назад – мы обнаруживаем, что общинная идентичность является сильным фактором поддержки ЕС.

Что касается возраста, то при многофакторном сравнении мы обнаружили, что респонденты, принадлежащие к самой старшей возрастной группе (51+), демонстрируют более сильную поддержку ЕС по всем трем переменным, чем их более молодые коллеги. Напротив, не имеет существенного значения, имеет ли кто-то личный опыт миграции, внутренней или зарубежной. С точки зрения пола, женщины демонстрируют большую поддержку на политическом уровне в многофакторном анализе, в то время как мужчины имеют более позитивный образ ЕС в целом.

Поскольку имеется очень мало свежих исследований поддержки ЕС среди украинцев, наши выводы могут послужить отправной точкой для дальнейших исследований, основанных на теории. Если вернуться еще раньше, то Манро (2007) показал, что особое географическое происхождение из Западной Украины (как показатель исторических связей с различными регионами) и общинная идентичность (с точки зрения идентификации как украинца) являются основными факторами поддержки поворота на Запад. Однако, в отличие от наших выводов, Манро (2007) обнаружил, что увеличение возраста негативно влияет на внешнеполитические предпочтения России. На фоне этих различных результатов этот момент, в частности, при будущих исследованиях следует рассмотреть более подробно.

В любом случае, мы рекомендуем продолжить мониторинг поддержки ЕС в Украине в разных аспектах, а также подождать и посмотреть, как общественное мнение в стране продолжит развиваться в контексте войны и особенно в контексте будущей ситуации на восточных территориях. В этом контексте исследовательская работа украинских ученых особенно важна и, надеюсь, может быть соответствующим образом поддержана в рамках международного сотрудничества.

Литература

Баррингтон, Лоуэлл (2022). Новый взгляд на регион, язык, этнос и гражданскую национальную идентичность в Украине. Исследования Европа-Азия, том 74, № 3, стр. 360-381.

Боссе, Жизель (2022). Ценности, права и меняющиеся интересы: ответ ЕС на войну против Украины и ответственность за защиту европейцев. Современная политика безопасности, том 43, № 3, стр. 531-546.

Бюлинг, Райнер (2018). ЕС и Украина. Дилемма стратегического дефицита. В: Вернер Вайденфельд (ред.). Вклад Мюнхена в объединение Европы. Баден-Баден.

Центр исследований в области опросов, 2021: Опрос общественного мнения жителей Украины, https://www.iri.org/wp-content/uploads/2022/02/FOR-RELEASE-2021-November-Survey-of-Residents-of-Ukraine_ENG.pdf [по состоянию на 14 ноября 2022 г.]

Доллманн, Йорг, Майер, Сабрина Жасмин, Якобсен, Яннес, Кёлер, Йонас, Литц, Альмут и Зигель, Мадлен (2022). Постоянная готовность поддерживать украинских беженцев в Германии. Продолжаемый анализ DeZIM.panel. Рабочий документ DeZIM.insights 4, Берлин: Немецкий центр исследований интеграции и миграции.

Европейский союз: Совет Европейского союза (1997). Амстердамский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, Договоры об учреждении Европейских сообществ и связанные с ними акты, 10 ноября 1997 г., доступно на: <https://www.refworld.org/docid/51c009ec4.html> [по состоянию на 11 ноября 2022 г.].

Хопко, Ханна (2017). Вид на Европу из Украины. Сильной Европе нужна сильная Украина. Комментарий. Европейский совет по международным отношениям. https://ecfr.eu/article/commentary_europe_seen_from_ukraine_7224/ [по состоянию на 11 ноября 2022 г.].

Кулик, Володымыр (2016). Национальная идентичность в Украине: влияние Евромайдана и войны. Исследования Европа-Азия, том 68, № 4, стр. 588-608.

Манро, Нейл (2007). В какую сторону смотрит Украина? Народные ориентации на Россию и Западную Европу. Problems of Post-Communism, том 54, № 6, стр. 43-58.

Онуч, Ольга, Хейл, Генри Э. и Кассе, Гвендолин (2018). Изучение идентичности в Украине. Постсоветские дела, том 34, № 2-3, стр. 79-83

Онуч, Ольга и Гвендолин Кассе (2016). Майдан в движении: разнообразие и циклы протеста. Исследования Европа-Азия, том 68, № 4, стр. 556-587.

Исследовательский центр Пью (2011). Двадцать лет спустя. Доверие к демократии и капитализму ослабевает в бывшем Советском Союзе. Исследовательский центр Пью Проект глобальных отношений. <https://www.pewresearch.org/wpcontent/uploads/sites/2/2011/12/Pew-Global-Attitudes-Former-Soviet-Union-Report-FINAL-December-5-2011.pdf> [по состоянию на 11 ноября 2022 г.].

Петцшке, Штеффен & Вайсс, Бернд (2021). Проведение глобального опроса эмигрантов через Facebook и Instagram. Препринт. <https://doi.org/10.31219/osf.io/y36vr>

Рейтинговая группа (2022). Внешнеполитические ориентации украинцев в динамике (1-2 октября 2022 г.). https://ratinggroup.ua/en/research/ukraine/dinam_ka_zovn_shnopol_tichnih_nastro_v_naselennya_1-2_zhovtnya_2022.html [по состоянию на 03 ноября 2022].

Рябчук, Микола (2007). Амбивалентность или двусмысленность?: Почему Украина в ловушке между Востоком и Западом. В: Стивен Величенко (ред.). Украина, ЕС и Россия. История, культура и международные отношения, стр. 70-88.

Величенко, Стивен (2007). Введение: член ЕС или вторая Беларусь? В: Стивен Величенко (ред.). Украина, ЕС и Россия. История, культура и международные отношения, стр. 1-26.

Випперфюрт, Кристиан (2015). Украина в западно-российской зоне напряженности. Кризис, война и перспективы. Опладен, Берлин и Торонто.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

© German Center for Integration and Migration Research (DeZIM), 2022. Все права защищены.

Уолтер, Лиза; Майер, Сабрина Дж.; Доллманн, Йорг; Якобсен, Яннес; & Мет, Артем (2022):

Высокий уровень поддержки вступления Украины в Европейский союз во время войны в 2022 году. Анализ на основе исследования ReUP. Рабочие документы DeZIM.insights 6, Берлин: Немецкий центр исследований интеграции и миграции (DeZIM)

Рабочие документы DeZIM.insights отражают точку зрения автора(-ов).

Опубликовано

Deutsches Zentrum für Integrations- und Migrationsforschung DeZIM e.V.

German Center for Integration and Migration Research (DeZIM)

Mauerstraße 76
10117 Berlin

+49 (0)30 200 754 130

presse@dezim-institut.de

www.dezim-institut.de

Авторы

Лиза Уолтер, Сабрина Дж. Майер, Йорг Доллманн, Яннес Якобсен, & Артем Мет

Макет и верстка

Линда Вёльфель

DOI

<https://doi.org/10.31235/osf.io/g6r5w>

ISBN

978-3-948289-48-5

Институт DeZIM — это научно-исследовательское учреждение, финансируемое Федеральным министерством Германии по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Его основная задача — непрерывные, методически обоснованные исследования, переходящие в политику, общественность и гражданское общество. Наряду с исследовательским сообществом DeZIM это один из двух столпов, на которых основан Немецкий центр исследований интеграции и миграции (DeZIM).

Gefördert vom:

Bundesministerium
für Familie, Senioren, Frauen
und Jugend